В другой жизни его приоритетами было быть принятым, по крайней мере, в волшебном мире и решать свои многочисленные проблемы, как только они возникали, а они делали это с интенсивностью и регулярностью, которая была жуткой. Кроме того, после третьего курса Гарри почти постоянно страдал от Волан-де-Морта в голове, и это не делало его исключительным учеником. Он был очень силен, Дамблдор говорил ему об этом, но он не мог применить эту силу должным образом, потому что ему постоянно мешали, что забирало все его силы.

Вдобавок ко всему, большую часть времени он сражался вслепую, не имея вовсе или имея лишь очень мало информации. Это также не шло на пользу. Теперь он знал все при своем настоящем возрасте, и Гарри решил, что он будет блестящим. Он извинится перед Гермионой за то, что несправедливо украл ее место позже, если когда-нибудь сможет рассказать ей об этом, вернувшись во времени, решил он. Он хотел быть блестящим учеником и умным, чтобы никому и в голову не пришло манипулировать им, как раньше.

Все использовали его незнание, невинность, отсутствие магических знаний и тот факт, что никто не говорил за него, в своих целях. В то время как Дамблдор манипулировал Гарри всегда для большего блага, Волан-де-Морт же пытался изо всех сил манипулировать им, чтобы убить его и весь Орден, сам Гарри никогда не имел никакого мнения и выбора ни в чем. С того самого дня, как умерли родители Гарри, Дамблдор готовил его к работе Мальчика-Который-Выжил. На этот раз Гарри постарается сделать все по-другому.

1 сентября Гарри встал рано и, спустившись вниз, обнаружил, что Сириус и Римус сидят за кухонным столом, слегка опустив глаза. Полная луна была всего несколько дней назад, и Сириус купил для него волчий аконит, а Гарри видел его в облике, подобном волчьему. Римус пытался отговорить Гарри, но тот прокрался в подземелье с решетками на дверях и сел рядом с Римусом и Сириусом, превратившимся в большого черного пса, чтобы поговорить с ними наедине.

Римус медленно позволил Гарри дотронуться до него через решетку, и Гарри нежно погладил его. Глаза Римуса так блестели, когда он смотрел на Гарри, и Гарри видел в них благодарность за то, что Гарри не испугался. Некоторое время спустя Гарри спал прямо там, прислонившись к стене, а когда проснулся, то обнаружил, что лежит в своей постели, а рядом на стуле сидит очень усталый Римус.

- Спасибо, Гарри, но в этом нет необходимости. - Римус сказал ему, подразумевая, что он понял, что Гарри хотел показать Римусу, что он принял его оборотнем.

Гарри сонно усмехнулся, - Но, Римус, зато я видел оборотня. - он повернулся и свернулся калачиком, намереваясь еще немного поспать. Римус легонько рассмеялся, прежде чем лечь в свою постель.

Теперь Гарри поливал оладьи неприличным количеством сиропа, а Сириус и Римус по-прежнему молчали. - Да что с вами такое?

- Ты, кажется, очень рад уехать отсюда. - нахмурившись, спросил Сириус, и Гарри ухмыльнулся.

- Эй! Я буду скучать по вам обоим больше, чем вы по мне, Сириус. По правде говоря, я на самом деле не хочу идти в школу. - Гарри заскулил и посмотрел на них. Они все еще смотрели вниз.

Сириус выглядел смертельно серьезным. - Мы с Римусом будем ужасно скучать по тебе, Гарри. Кажется, до середины зимы еще очень далеко.

Зеленые глаза Гарри смягчились. - Я знаю, Сириус. - через несколько минут Гарри посмотрел на них обоих и широко улыбнулся. - Зачем мне вообще идти в Хогвартс? У меня есть ты и Римус, чтобы научить меня всему, и я уверен, что смогу справиться с С.О.В. и Ж.А.Б.А. самостоятельно. Пожалуйста! Пожалуйста, Сириус, скажи, что я могу остаться здесь, - взмолился Гарри, надеясь, что это выведет Сириуса из состояния подавленности.

Это, разумеется, сработало и вывело Сириуса и Римуса из депрессии. - Что?! - воскликнули они одновременно. - Конечно, ты должен идти, Гарри. К Йолю ты вернешься, это будет очень скоро. Хогвартс - это весело. В конце концов, твой отец и все мы нашли друг друга только там. - сказал ему Римус с озабоченным видом, и Сириус кивнул в знак согласия.

- Ты вернешься раньше, чем успеешь оглянуться, Гарри. Это всего лишь три месяца с небольшим до середины зимы. Нам будет очень весело, и мы будем писать каждый день.

Гарри неохотно согласился, - Но только, если вы будете писать каждый день, и я тоже буду вам писать, и скоро я вернусь, не так ли?

Римус и Сириус согласились, а затем все они взяли старую газету и направились в переулок возле Кингс-Кросс. Они шли около трех минут до станции и подошли к барьеру, чувствуя себя очень нервно. Он увидит Рона и Гермиону, и действие начнется в тот момент, когда он пересечет барьер.

Гарри, который пришел на станцию в другой жизни, был худым, беспокойным, обиженным мальчиком, молящим о принятии в новый мир, в который он собирался войти. Этот Гарри все еще был очень худым, но уже не таким встревоженным, испуганным мальчиком, каким был раньше. Он был уверен в себе и знал о волшебном мире почти все, что можно было узнать, и был достаточно силен, чтобы принять все, что может быть брошено в него.

Все трое подошли к барьеру, и тут сердце Гарри остановилось. Уизли были прямо перед ними. Перси и близнецов там не было, и Гарри решил, что они уже прошли через барьер.

- Рон, возьми сестру за руку и пройди с ней сквозь барьер, дорогой. Я пойду сразу после вас, - говорила Миссис Уизли Рону, у которого на носу было пятно. Он кивнул матери, взял Джинни за руку и прошел через барьер, а затем вошла Миссис Уизли.

- Ух ты! Сириус, это тот барьер, о котором ты мне говорил? - спросил Гарри, немного притормозив, давая Уизли время войти внутрь.

Гарри решил, что на этот раз он не будет чистокровным гриффиндорским Мальчиком-Который-Выжил. Вместо этого он постарается объединить факультеты, насколько сможет. Для этого ему сначала нужно было побыть в одиночестве и стараться как можно больше общаться со всеми. В прошлый раз Гарри не знал никого, кроме Рона и Гермионы, и у него был ярлык "Гриффиндор", приклеенный к нему из-за Рона, который никогда не видел ничего хорошего ни в одном слизеринце и ни в ком, кто не входил в его предвзятые представления и идеи.

Чтобы противостоять этому, Гарри должен был встретиться с Роном по-другому, чтобы Рон был убежден во взглядах и идеях Гарри, а не в пресыщенных, как "все гриффиндорцы - хорошие, а все слизеринцы - плохие".

В своей прошлой жизни Рон все же увидел эту точку зрения, но это произошло спустя годы. Даже с портретом Снейпа у него было неправильное отношение. Гермионе и Гарри пришлось серьезно поработать над Роном прежде, чем он был близок к мягкому принятию Слизерина. Гарри и Гермиона никогда не рассказывали Рону о своих многочисленных встречах с Малфоем. Теперь Гарри хотел избежать всей политики того времени.

С этой мыслью Гарри прошел между Сириусом и Римусом к барьеру и медленно вошел внутрь. Там было так тесно, что Гарри не мог разглядеть Уизли, и он был благодарен за это.

Гарри уменьшил свою сумку и велел Букле лететь в Хогвартс, а также уменьшил ее клетку. Он обнял Сириуса и Римуса, пообещал писать им каждый день и получил от них обещание отвечать на его письма каждый день, натянул капюшон и сел в поезд.

Через минуту раздался громкий гудок, и Гарри высунулся из окна и дико замахал Сириусу и Римусу. Через секунду он увидел, как Джинни плачет и машет рукой Рону, Фреду и Джорджу. Гарри секунду смотрел на нее, а потом перевел взгляд на Сириуса и Римуса, которые бежали к нему. Он широко улыбнулся, чувствуя себя очень тепло и безопасно в их любви, и продолжал махать им, пока не перестал их видеть.

http://tl.rulate.ru/book/54141/1383548